

ГЛАВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ ПО ОБРАЗОВАНИЮ МОГИЛЕВСКОГО ОБЛИСПОЛКОМА
УЧРЕЖДЕНИЕ ОБРАЗОВАНИЯ
«МОГИЛЕВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИНДУСТРИАЛЬНЫЙ КОЛЛЕДЖ»

**Информация об увековечении памяти о жертвах
геноцида белорусского народа в годы Великой
Отечественной войны в г. Могилеве и
Могилевском районе**

Автор:
Дунченко Юлия Викторовна,
преподаватель

МОГИЛЕВ, 2025

СОДЕРЖАНИЕ

Мемориал детям военных лет «Дети мира – Детям войны»	3
Памятный знак жертвам геноцида	5
Мемориальный комплекс «Памяти сожжённых деревень Могилевской области»	7
Мемориальный комплекс «Луполовский лагерь смерти».....	10
Памятник жертвам фашизма – пациентам Могилевской психиатрической больницы	14
Могилевское гетто	16
Могила жертв фашизма	19
Памятный знак жертвам геноцида. Урочище Галны	20

Мемориал детям военных лет «Дети мира – Детям войны»

Нет ничего страшнее, чем сочетание слов – дети и война. Всего на оккупированных белорусских землях было уничтожено 166 885 детей, более полумиллиона стали узниками фашистских концлагерей. Сиротами остались более 138 тыс. человек, почти 33 тыс. юных жителей республики были вывезены нацистами в Германию. В память о тех, чье детство украла война, в Могилеве был установлен мемориал «Детям войны».

«Девочка-подросток сосредоточенно прижимает к себе младшего растерявшегося братишку. Неожиданно она стала для него олицетворением материнской заботы и защиты. Дети будто замерли в проеме собственного опустевшего и объятого пламенем дома. Ещё уцелел косяк двери, на котором видны зарубки, традиционно отмечающие возраст, ежегодный прирост детей. Среди них – последняя зарубка детства с пометкой – 1941, которую явно переросла девчушка. Из проема вырывается и нависает над детьми скульптурное пламя – собирательный образ военного лихолетья... Как зловещая тень от этого пламени, его ожог – часть откоса цветущей поляны, вымыщенная чёрной брусчаткой. Брусчаток – 1418, как и дней жестокой войны. Пять гранитных ступеней крыльца символизируют военные годы. Однако цветник и молодой сад явно преобладают, символизируя жизнеутверждающее начало и возрождение...»

Описание памятника: Памятник представляет собой бронзовую композицию, изображающую детей, застигнутых войной. Девочка-подросток, прижимает к себе младшего брата, стоя в проеме опустевшего и объятого пламенем дома. На косяке двери находятся отметки, которыми раньше отмечали рост детей и на последней зарубке цифрой 1941. В клубах пламени изображен отец, ушедший на войну, скорбящая мать, а также групповые сюжеты, последовательно раскрывающие драму войны и ее победоносное завершение. Часть откоса цветущей поляны вымыщена черной брусчаткой, состоящей из 1418 штук – по количеству дней войны. Вокруг крыльца находятся большие каменные шары-мячи с мемориальными надписями и датами, в самом большом из них (диаметром 1,5 м) замурована капсула с

посланием потомкам. Рядом с мемориалом находится памятник воинам-освободителям, что делает это место комплексом-ансамблем.

Сведения о памятнике: Мемориал построен на пожертвования служащих, рабочих, пенсионеров, ветеранов, молодежи, всех тех, кто не равнодушен к нашей истории, к памяти невинно убиенных во время военных действий, замученных в лагерях смерти малолетних граждан Беларуси

Дата возведения: 3 июля 2009

Адрес: Республика Беларусь, г. Могилев, ул. Лазаренко, 33

Памятный знак жертвам геноцида, г. Могилев, ул. Ровчакова

Исторические сведения:

Рядом с микрорайоном Казимировка расположен коттеджный поселок Сараканайск. Ранее это был поселок латышей. С 1978 года этот поселок входит в состав Могилева. На западной окраине леса возле асфальтированной дороги установлен валун – памятный знак в память о погибших во время фашистской оккупации могилевчан. Надпись на камне гласит: «В этом лесопарке в годы оккупации немецко-фашистскими захватчиками проводились массовые расстрелы граждан города Могилева».

Точно неизвестно, сколько погибло здесь людей. Большинство живущих и работающих здесь и не подозревают, что у Казимировского леса есть другое, леденящее кровь имя, – «расстрельный».

Первые массовые убийства произошли 2-3 октября, а затем 19 октября 1941 года. В них участвовали «айнзатцкоманда - 8», 316-й полицейский и 51-й украинский охранный батальоны. Расстрел 3 726 евреев производился предположительно у деревень Казимировка и Новопашково.

«Осеню 1941 года, когда уже было очень холодно, в гетто приехали немцы, стали выгонять евреев из домов и грузить в автомашины. Все машины были покрыты брезентом. По всей округе стояли жуткий крик, шум, плач. Тех, кто не мог идти, расстреливали на месте», – рассказала очевидец Наталья Александровна Щербо.

Старожилы находящегося поблизости поселка Сараканайск в один голос рассказывали о массовых расстрелах: «Свозили изо всех деревень и самого Сараканайска. Много было евреев. Немцы не разбирались, кто есть кто. Если черненький, кучерявенький, значит, еврей. Чем-то не угодил оккупантам – тоже расстрел! Не щадили никого, забирали даже маленьких детей. Когда жители узнали, что творится, стали разбегаться. Русские ушли в город на квартиры к родственникам, а евреев осталось много. Они вообще дружные были, друг за дружкой тянулись. Все надеялись на чудо – авось, их не затронет...»

Но надежда на спасение умирала на глазах. Каждую неделю в Сараканайский лес приезжали машины с обреченными на смерть. Немцы выгружали людей, давали им в руки лопаты и заставляли копать одну

большую яму. Людей привозили целыми семьями. Трупы убитых и раненых сбрасывали в могилу и присыпали землей. Часто закапывали еще живых. Чтобы продлить страдания и не позволить местным жителям спасти несчастных, фашисты на целый день оставляли у могил охрану. По воспоминаниям очевидцев, «земля дышала». Ночью, когда охрана уходила, дети тайком пробирались к месту казни. Глазам открывалась неописуемая жестокость. После дождя земля оседала и останки убитых были видны на поверхности.

Ямы вдоль дорожки лесопарка хорошо заметны и сегодня. Судя по их размерам, счет погибших измеряется тысячами. Захоронения расположены близко друг к другу и видны невооруженным глазом – их абсолютно точно показывают местные жители.

Здесь покоятся останки мирных жителей, проживавших в городе и окрестностях, подпольщиков – участников антифашистского сопротивления, красноармейцев, комиссаров, командиров, попавших в плен при отступлении летом 1941 года.

Поисковые работы в Казимировском лесу начали проводить с начала 2000-х. Всего в этом месте в разные годы подняли останки более 450 мирных жителей. В 2025 году – 150.

21 июня 2025 года состоялось торжественное перезахоронение останков 304 человек и открытие скульптурной композиции в память о жертвах геноцида на Могилевской земле.

На торжественной церемонии перезахоронения и открытии памятного знака прозвучали данные из акта Чрезвычайной государственной комиссии от 5 октября 1944 года: «На протяжении всего периода оккупации немецко-фашистскими захватчиками в лесном массиве Казимировского совхоза было уничтожено около 7 тысяч советских граждан».

Описание памятника: Скульптурная композиция высотой около трех метров в виде множества рук, тянувшихся вверх, словно из-под земли, судорожно сжимающихся от боли, переплетаются в своеобразное «дерево жизни».

Дата возведения: 21 июня 2025

Адрес: Республика Беларусь, г. Могилев, ул. Ровчакова

Мемориальный комплекс «Памяти сожженных деревень Могилевской области», д. Борки

Исторические сведения:

Ранним утром 15 июня 1942 года особый отряд СС при поддержке коллаборационистов 8-й айнзатцкоманды, взвод 51-го резервного полицейского батальона окружили деревню Борки. То, что произошло потом, войдет в историю Великой Отечественной как самая масштабная трагедия на территории Беларуси, унесшая одномоментно жизни более 2000 мирных жителей. Женщины... Старики... Дети...

В той страшной показательной расправе чудом удалось спастись лишь немногим местным жителям. Но именно их свидетельства позже помогли восстановить картину произошедшего в мало кому известной тогда деревушке Кировского района Могилевской области. Люди до последнего не верили, что их казнят. Думали, что смогут откупиться, как это уже не раз бывало». Но не за «яйками» и «салом» пришли на этот раз каратели под командованием штурмбанфюрера СС Оскара Дирлевангера. Их целью было устрашение партизан, которые незадолго до этого провели несколько успешных операций. В результате одной из них было уничтожено несколько десятков немецких летчиков.

До войны в Борках насчитывалось около 300 дворов. В состав деревни входили также несколько поселков – Хватовка, Закриничье, Пролетарский, Долгое Поле, Дзержинский и Красный Пахарь, которые фашисты уничтожили вместе с Борками. Поселки так и не возродились: их некому было отстраивать.

Обгоревшие трупы, которые обнаружили жители соседних деревень, опознать было практически невозможно. Лишь несколько человек удалось идентифицировать. Их фамилии высечены на плите братской могилы, куда 31 августа 2009 года были перезахоронены останки погибших.

Сохранилось донесение Дирлевангера от 16 июня 1942 года, в котором он с немецкой педантичностью перечисляет количество жертв и способы их умерщвления: «Вчерашняя операция против Борок проходила без соприкосновения с противником. Населенный пункт был сразу же окружен и захвачен. Местные жители, которые пытались бежать, были расстреляны,

причем трое из них носили оружие. В результате обыска установлено, что деревня партизанская. Мужчин почти не было, мало лошадей, повозок. Жители расстреляны, населенный пункт сожжен. Расстреляно жителей – 1112, плюс ликвидировано СД – 633. Всего: 1745. Расстрелянные при попытке к бегству – 282. Общее количество: 2027».

Тем июньским днем в деревне действительно расстреливали и сжигали без разбора. «На маленьких детей изверги жалели пули, поэтому накалывали их на штыки или сбрасывали живьем в колодцы.

«Акция устрашения», проведенная в Кировском районе, стала основой для повести Алексея Адамовича «Каратели».

Как позже станет известно, карательная операция в Борках была лишь эпизодом кровавого пути Оскара Дирлевангера по оккупированной Беларуси. С мая 1942-го по март 1944 года особым формированием СС под его командованием в БССР было уничтожено свыше 186 населенных пунктов. В их числе и деревня Хатынь, сожженная 22 марта 1943 года и ставшая всемирно известным символом трагедии белорусского народа в годы Великой Отечественной войны.

Сам палач лишь на несколько лет пережил свои многочисленные жертвы. В городе Альтсхаузен он был арестован французскими бойцами и доставлен в местную тюрьму, которую охраняли польские солдаты. По неподтвержденным данным, именно они с 4 на 5 июня 1945 года забили до смерти главного карателя и садиста нацистской Германии. Официально его смерть была зафиксирована 7 июня. 24 октября 1960 года судебно-медицинская экспертиза подтвердила, что эксгумированные останки действительно принадлежали Оскару Дирлевангеру.

В 1960-е годы в Борках появился первый памятник в честь страшных событий. В 2005 году там же была построена часовня в честь иконы Божьей Матери «Взыскание погибших». А в 2008 году на месте трагедии был возведен мемориальный комплекс «Памяти сожженных деревень Могилевской области». Он включает Стену памяти, где указаны все уничтоженные деревни. Стену опоясывает конструкция с колоколами.

Описание мемориального комплекса: Элементы мемориального комплекса олицетворяют ужас трагедии в Борках: скульптурные композиции «Беларусь – скорбящая мать», «Улица», «Пламя», «Колодец».

В конце импровизированной улицы установлен камень с посланием к потомкам и разбит парк, олицетворяющий жизнь.

Скульптурная композиция «Беларусь – скорбящая мать»

Дом был сожжен и разрушен. Развалины его кровельного купола возвышаются над центральным изображением – фигурой скорбящей матери, застывшей у пустой колыбели, лишенной карательями детей и будущего.

Скульптурная композиция «Улица»

На этой сельской улице больше нет домов, только фрагменты их обугленных стен, которые показывают, где они когда-то стояли. Оставленные в них вещи – символ внезапно прерванной мирной жизни и беззащитности перед человеческой жестокостью. Обугленные бревна – свидетельства людей, переживших ту страшную трагедию.

Скульптурная композиция «Пламя»

В пространстве разрушенного сарая разворачивается композиция, напоминающая огонь и дым, образ разъяренной стихии, в которой находятся живые люди. Мы не можем представить себе их страдания, но в своем сознании мы ощущаем ужас той трагедии. Перед нами предстают фигуры жертв, приговоренных к мучительной смерти...

Скульптурная композиция «Колодец»

Черный колодец, полный слез, – это место скорби и памяти о замученных детях, брошенных живыми в колодец. Круги на воде – это следы наших слез, застывших навсегда.

Год возведения: 2008

Адрес: Республика Беларусь, Могилевская область, Кировский район, Боровицкий сельсовет, деревня Борки.

Мемориальный комплекс «Луполовский лагерь смерти», г. Могилев, пр-т Шмидта

Луполовский лагерь военнопленных был создан оккупационной администрацией на территории аэродрома. После захвата Могилева это место представляло огромное пространство. В начале войны всех военнопленных, захваченных к востоку от Днепра, немцы сгоняли на 4-й сборно-пересылочный пункт. Этим местом и стал бывший аэродром. Охрану несли караульные батальоны, в состав которых были мобилизованные немцы и полицейские.

В существовании лагеря стоит выделить три периода: I – с лета 1941 по февраль 1942 – лагерь в ведении войск «СС», II – с февраля 1942 года по сентябрь 1943 года – лагерь в ведении обычных войск, III – заключительный период, связанный с ликвидацией лагеря на аэродроме и организацией лагеря в городе на Бобруйском шоссе, в казармах бывшего пехотного училища, с сентября 1943 по 25 июня 1944 года.

Лагерь длиной около километра и шириной в 500 метров был обнесен колючей проволокой, по которой был проведен электрический ток. В западной его части стояло несколько трехэтажных зданий, в восточной – деревянные бараки. Большая часть военнопленных, число которых к зиме 1941-го выросло до 70 тысяч человек, содержалась под открытым небом. Узников содержали в нечеловеческих условиях. С первых дней фашисты пренебрегли всеми мерами гуманности: содержали узников в страшных антисанитарных условиях, пытали, морили голодом, расстреливали. Расстреливались военнопленные из состава политических работников Красной армии, лица еврейской национальности. Большая часть узников погибла в первый зимний период 1941-1942 гг. Обреченные умереть голодной смертью узники съели всю траву, которая росла на поле, обгладали кору деревьев, не брезговали даже крысами. Воины-окруженцы, зараженные вшами, попавшие в лагерь, заражали других пленных тифом. Умирали в первую очередь те, кто был ранен и измождён работой (немцы использовали узников для возведения укреплений по Днепру против наступающей Красной Армии). Гибли военнопленные не только от голода, дистрофии, дизентерии и сыпного тифа. Частенько их убивали палками. Иногда пристреливали солдаты, дежурившие на кухне, за попытку второй раз получить порцию супа. Ежедневно в близлежащих котлованах

похоронные команды из самих заключенных хоронили от ста до трехсот умерших. Немцы планировали создать в лагере крематорий для массового уничтожения узников, даже были разработаны проекты. Однако в 1942 г. зловещий план застопорился, в первую очередь, в связи с разгромом немцев под Москвой. Часть военнопленных была рассортирована по другим лагерям или угнана в Германию на каторжные работы. По отдельным оценкам, здесь в течение 3-х лет содержалось от 40 до 70 тысяч военнопленных и гражданских лиц. Только зимой 1941 – 1942 года умерло 35 тысяч человек.

В 1948 году на месте лагеря установлен мемориальный комплекс в память о погибших в концлагере советских военнопленных и мирных жителях. Он неоднократно обновлялся, но первоначальный вид сохранился до наших дней. На территории мемориала находятся Стена памяти и братские могилы, в которых перезахоронены узники концлагеря, воины, погибшие в разных местах Могилева при его обороне и освобождении. В память о погибших горит Вечный огонь.

Год возведения: 1948, реконструкция – 1984 г.

Адрес: Республика Беларусь, г. Могилев, пр-т Шмидта

Обелиск на месте массового уничтожения мирных жителей в д. Полыковичи

С июля 1941 по 27 июня 1944 г. деревня была оккупирована немецко-фашистскими захватчиками, а ее живописные околицы превратились в место массового уничтожения более 10 тыс. мирных жителей.

Когда в июне – июле 1941 г. тысячи могилевчан и ополченцев копали противотанковые рвы, опоясывающие город 25-километровой лентой, никто и не подозревал, что часть этого рва в д. Полыковичи станет большой братской могилой для тысяч наших земляков. Сколько здесь погибло людей, никто точно не знает. По данным госархива Могилевской области это количество составляет более 10 тыс. человек.

«Истребление производилось систематически, на протяжении всей оккупации, по 20 июня 1944 г.», – говорится в архивной справке. Многие жители деревни Полыковичи были очевидцами зверств фашистов весной 1942 г. Людей привозили в спецмашинах, оцепляли местность, затем из машин выпускали по одному человеку, заставляли сбрасывать верхнюю одежду, подводили к яме и расстреливали. По воспоминаниям очевидцев, на это же место летом 1943 г. немцы пригнали большую группу цыган, среди них было много детей. Несмотря на стоявшую жару, цыгане были одеты в шубы. Верхнюю одежду заставили снять и всех расстреляли. А затем сами немцы с пьяными полицаями ездили по деревне и продавали эти шубы.

С момента поражения под Сталинградом, когда исход войны был предрешен, фашисты стали замечать следы своих преступлений: выкапывать и сжигать трупы убитых. Осеню 1943 г. сюда привезли большую группу девушек и женщин. Всех поселили в одном из близлежащих домов. Затем каждую ночь забирали несколько человек, вели их на место расстрела, заставляли раскапывать ямы с трупами, вытаскивать покойников и складывать их небольшими группами. Рядом ставили девушек и здесь же расстреливали. Потом все трупы сжигали. Таким методом они загубили всех до единой

девушки. Всех, кто становился невольным очевидцем происходящего, расстреливали.

В 1967 г. на месте массового уничтожения мирных жителей насыпан курган, на вершине установлен обелиск. В 2002 г. проведена реконструкция памятника. Надпись на мраморной плите гласит: «Братья и сестры! Склоним головы перед памятью расстрелянных, замученных и сожженных на этом месте фашистскими захватчиками более 10 тысяч наших соотечественников в 1941-1944 гг.»

Год возведения: 1967

Адрес: Республика Беларусь, г. Могилев, д. Поляковичи

Памятник жертвам фашизма – пациентам Могилевской психиатрической больницы, г. Могилев, ул. Сурганова

26 июля 1941 года в Могилев вошли фашисты. Оккупация стала временем кошмара для жителей Могилева и его окрестностей. Людей расстреливали, сжигали, закапывали заживо, убивали в душегубках. Особенно жестоко гитлеровцы расправлялись с престарелыми, больными и немощными.

Трагической историей Могилевщины стала программа нацистской политики умерщвления «Т-4» («Акция Тиргартенштрассе 4»), направленная на уничтожение людей с различными отклонениями. Именно с этих беззащитных людей началась расправа над могилевчанами.

В августе 1941 г. в Могилевской межобластной психиатрической лечебнице находилось около 1200 пациентов (по другим данным до 2000 человек), причем, учитывая статус заведения, из разных областей БССР. Персонал больницы состоял в большинстве своем из санитаров и медсестер пожилого возраста – почти все молодые врачи и медсестры были мобилизованы в Красную Армию. Согласно документам в начале оккупации в 1941 году в больнице работали 3 врача, 19 медсестер, 62 санитара. Из-за прекращения снабжения продовольствием больницы сотрудники были вынуждены приносить из дома продукты питания для больных. Общая тревожность медперсонала передалась пациентам – «притихли, стали жаться друг к другу». Переживая за судьбу своих пациентов, сотрудники больницы переодевали больных в женскую и крестьянскую одежду и отправляли по месту жительства. Часть больных приютили местные жители. Вскоре немцы заметили нехватку больных и после каждой смены персонала стал проводиться пересчет.

Во второй половине августа большая группа больных (до 500 – 700 человек) была расстреляна в глубине Пашковского леса. Все расстрелянные были сброшены в общую большую яму и присыпаны землей. Есть предположение, что вместе со своими пациентами был расстрелян главврач больницы Клипцан Меир Моисеевич, еврей по национальности. С момента прихода немцев он был спрятан сотрудниками в трансформаторной будке, куда ему приносили еду. Хотели вывести, переодев в крестьянскую одежду.

Однако немцы опередили, выследили и схватили главврача, нашли на его одежду шестиконечную звезду и каждый день возили на допрос. После того как стали считать, что массовые расстрелы – это слишком большая психологическая нагрузка для немецких армейских оперативных групп, стали искать более эффективные методы умерщвления. Так появились инъекции и «душегубки». В небольшой комнатке-лаборатории Могилевской психбольницы замуровали окна, оставив два отверстия для газопроводных шлангов. После того как в комнате разместили несколько больных, шланг был прикреплён к выхлопной трубе немецкого автомобиля. Одновременно в неё загоняли по 70–80 человек.

Только за один день осени 1941 года немецкой «душегубкой» было уничтожено более 700 душевнобольных Могилевской межобластной психиатрической лечебницы. Трупы вывозили автомашинами и хоронили в противотанковых рвах деревни Новопашково и лесоучастка Казимировки. Тех, кто выжил в «душегубке», а это около 500 пациентов, расстреляли или взорвали гранатами. Таким образом, всего в тот день было уничтожено 1300 душевнобольных. О том, что перед смертью люди мучились, дала показания свидетельница – бывший работник психлечебницы Наталья Никитична Козакова. Она была в смежной комнате, когда пациентов травили газом, и слышала их крики, а затем видела и тела. Почти все они застыли в неестественной позе. Здание психбольницы оккупанты превратили в военный госпиталь.

В 2009 году в память о жертвах программы "Т-4" в Могилеве в присутствии пациентов местной психиатрической клиники открыли памятник.

Год возведения: 2009

Адрес: Республика Беларусь, г. Могилев, ул. Сурганова

Могилевское гетто

Исторические сведения:

Могилёвское гетто – еврейское гетто, существовавшее с 13 августа 1941 по 1943 год как место принудительного переселения евреев города Могилева и близлежащих населённых пунктов в процессе преследования и уничтожения евреев во время оккупации территории Белоруссии войсками нацистской Германии в период Второй мировой войны.

В соответствии с переписью населения 1939 года, в Могилеве насчитывалось 19 715 евреев – 19,83 % от общего числа жителей.

Уже заточение в гетто сопровождалось убийствами евреев. Людей расстреливали прямо во дворах собственных домов. «В Могилеве евреи тоже пытались саботировать переселение в гетто. 113 евреев было ликвидировано».

В октябре 1941 оккупанты провели две «акции» (таким эвфемизмом гитлеровцы называли организованные ими массовые убийства) по уничтожению гетто на Дубровенке. Первое массовое убийство произошло 2-3 октября 1941 года. Палачами евреев были айнзатцкоманда 8, 316-й и 322-й полицейские батальоны, а также 51-й украинский охранный батальон и полицейский отряд «Вальденбург», которые убили 2 273 еврея – 65 из них убили прямо в гетто 2 октября 1941 года, остальных 2 208 человек сначала загнали на завод имени Димитрова, а затем расстреляли 3 октября 1941 года на еврейском Машековском кладбище.

Вторая «акция» была проведена 19 октября 1941 года. В ней участвовали айнзатцкоманда 8, 316-й полицейский и 51-й украинский охранный батальоны. Расстрел 3 726 евреев производился предположительно у деревни Казимировка и Новопашково. Уничтожение узников гетто в обоих случаях происходило примерно по сходному сценарию: «Осенью 1941 года. Когда уже было очень холодно, в гетто приехали немцы на многих машинах, стали выгонять евреев из домов и грузить в автомашины. В гетто поднялся крик, шум, плач. Тех, кто не мог идти, расстреливали на месте. Я это видела своими глазами. Все машины были покрыты брезентом».

Примерно в августе 1941 года (зимой 1942) были расстреляны примерно 4 800 евреев у деревни Поляковичи, в километре от шоссе Могилев-Орша. Там находился ров-овраг естественного происхождения, в котором нацисты и

полицаи несколько дней убивали евреев и туда же скидывали тела узников гетто, привезенные из города "душегубками".

В Могилеве для умерщвления жертв нацисты применяли специально оборудованные автомобили, получившие название «душегубки», где использовался газ «Циклон Б». Орудие смерти выглядело как большой трехосный газогенераторный автомобиль темного цвета. Людей убивали посредством ввода газов в герметично закрытый кузов. Ликвидация гетто на Дубровенке повлекла за собой грабёж оставшегося еврейского имущества, опустевшие дома в гетто прочёсывались в поисках драгоценностей, добротной одежды и предметов обихода.

Уничтожение гетто на Дубровенке завершает условно датируемый первый период истории Холокоста в Могилеве. Второй период связан в большей степени с евреями, отнесенными к «третьей категории» – специалисты-ремесленники, в которых нуждались нацисты, а потому их убивали в последнюю очередь. Сапожники, шорники, слесари, кузнецы, столяры, портные, жестянщики, кожевники, стекольщики и маляры стали узниками лагеря принудительного труда на территории завода имени Димитрова («Строммашина»). Примерно 1 000-1 500 евреев загнали сюда в конце сентября 1941 года. В начале своего существования лагерь, вероятно, заполнялся только евреями и представлял собой вариант трудового гетто закрытого типа, потому как охранялся, и выход из него воспрещался. Согласно свидетельству Наймарк Л. М., после ликвидации гетто на Дубровенке в лагерь на заводе Димитрова привозили немалое количество евреев и здесь же убивали. Труд евреев-узников лагеря применялся на тяжелых физических работах – как связанных с их специальностью, так и не имевших отношения к ней. К примеру, еврейских рабочих использовали при захоронении умерщвленных газом осенью 1941 года 1 200 больных из Могилёвской межобластной психолечебницы.

Евреи-специалисты работали в лагере в созданных мастерских: сапожной, портняжной, слесарной, мыловаренной, а также в кузнице и бригаде «Циммерляйттер». Обитателей лагеря принудительного труда кормили плохо. Утром выдавали 150-200 граммов эрзац-хлеба, а вечером суп, куда, обычно, добавляли мясо издохших лошадей, убитых собак или кошек. Каждое воскресенье немцы проводили чистку, отбиная в так называемую «гимель-команду» – что фактически означало смерть. Недостаток питания и репрессивные меры в лагере приводили к тому, что ежедневно умирало 15-20 узников. Известен случай эпидемии тифа, явившийся следствием скученности и отсутствия санитарных условий. Тела умерших зарывали в двух ямах – там же, где и расстреливали.

После визита Гиммлера 23 октября 1941 года лагерь был расширен. В декабре 1941 года гитлеровцы расстреляли 180 евреев-узников, обвиненных в «подстрекательской деятельности». Примерно в то же время на окраине Могилева во время облавы схватили 135 евреев без шестигранных нашивок и удостоверений личности и убили.

Приблизительно 400 евреев привезли из Слонима в лагерь 26 мая 1942 года. По версии немецкого ученого Кристиана Герлаха, в 1942 году (дата не известна) уничтожено за одну «акцию» 4 000 евреев-узников лагеря.

По сведениям партизанской разведки, к сентябрю 1943 года в лагере на заводе имени Димитрова оставалось 500 человек, из них 276 евреев, отправленных в дальнейшем в Минск, а затем в Майданек.

Вслед за евреями немцы принялись за евреев из смешанных семей, которых разыскивали и также убивали. Так расстреляли детей Сипаковой Ф.Д., муж которой был евреем. Та же судьба постигла четверых детей семьи Коноховых, убитых вместе с отцом. Количество детей от смешанных браков, уничтоженных нацистами в Могилеве, не известно.

Осенью 1943 года для сокрытия следов преступлений немцы извлекли останки погибших из могил у деревень Поляковичи, Новопашково, Казимировка и сожгли. Примерное число погибших евреев в Могилеве составляет 12 000.

Описание: Памятник устанавливался на пожертвования неравнодушных людей, которым близка и дорога память о погибших в годы Великой Отечественной войны. На поверхности мемориального камня видны отпечатки ладоней, символизирующих души погибших, убитых, замученных фашистами.

Дата возведения: 12 ноября 2008 г.

Адрес: Республика Беларусь, г. Могилев, ул. Лазаренко

Могила жертв фашизма, г. Могилев, Еврейское кладбище

Могила жертв фашизма – мемориал на Еврейском (Машековском) кладбище в Могилеве.

Похоронено 2208 евреев из могилевского гетто, расстрелянных немецко-фашистскими оккупантами 3 октября 1941 года.

В октябре 1941 года оккупанты провели две «акции» (таким эвфемизмом нацисты называли организованные ими массовые убийства) по уничтожению гетто на Дубровенке. Первое массовое убийство произошло 2-3 октября 1941 года. Убийцами евреев были айнзатцкоманда 8, 316-й и 322-й полицейские батальоны, а также 51-й украинский охранный батальон и полицейское подразделение «Вальденбург», которые убили 2 273 еврея – 65 из них были убиты непосредственно в гетто 2 октября, остальные 2 208 человек сначала согнали на завод имени Димитрова, а затем расстреляли 3 октября на Машековском кладбище.

В 1965 году на могиле был установлен мраморный обелиск высотой 4 м. Надпись на памятнике говорит о «советских гражданах», не уточняя обстоятельств и национальности погибших.

Дата возведения: 12 ноября 2008 г.

Адрес: Республика Беларусь, г. Могилев, Еврейское кладбище

Памятный знак жертвам геноцида. Урочище Галны возле деревни Крынка

Исторические сведения:

После начала войны большинство воспитателей, за исключением только нескольких человек и заведующей, бросили детей, оставшихся в санатории, и ушли. В первые месяцы многих детей смогли забрать родители, а из оставшихся тех, кто был постарше и сам мог добраться до дома, отпустили. Остались, в основном, еврейские дети, родители которых, даже если не были убиты, в подавляющем большинстве стали узниками многочисленных гетто и не имели возможности свободно передвигаться.

Внутри санатория немцы, реализуя гитлеровскую программу уничтожения евреев, создали детское гетто, отделив еврейских детей от остальных и согнав их в один большой зал. Затем к ним добавились дети-евреи из числа воспитанников Дарагановского, Корытнянского, Лапичского и Осиповичского детских домов, которые в полном составе были переведены в санаторий «Крынки».

Еврейских детей заставили пришить на одежду жёлтые звёзды. Их содержали в такой тесноте, что они спали на полу, тщетно пытаясь спастись от холода подстилкой из сухих листьев. Помещение, в котором жили дети, не отапливалось даже ранней и очень холодной зимой 1941-1942 годов, и ещё в конце осени у многих детей уже были обморожения. Только в самом конце ноября, когда морозы стали смертельно низкими, полицаи издевательски разрешили выдавать на обогрев огромного помещения по три полена в день.

Осенью 1941 года всех малолетних узников заставляли работать в поле. Еврейских детей гоняли на уборку только капусты и свёклы, и до зимы эти овощи были практически единственной их пищей. С наступлением зимы исчезла и эта возможность – питаться хотя бы сырой капустой и свёклой. Зимой на ребёнка выдавали только 100 граммов хлеба в день. Иногда детям, несмотря на запрет, удавалось выхватить немного объедков из мусорного ящика во дворе. С наступлением весны дети обгрызали почки с растущей во дворе санатория ели.

Надзирал за порядком в детдоме полицейский, который сёк детей плёткой из распущенного троса. За малейшую «пропинность» детей сажали в

специально оборудованный карцер, куда зимой для больших мучений подкидывали снег. За лишнее полено в печке сажали в карцер на трое суток, за картофелину, вынутую из корыта у свиньи – на пять суток.

Больных не лечили, и зимой почти каждый день кто-нибудь из детей умирал от холода и голода. По словам свидетелей, полицаи их даже не хоронили, а выкидывали под лёд на реке Птичь. Некоторых детей с обморожениями отсылали в Осиповичи, где их тоже не лечили, а давали официальную справку о бесполезности лечения и в тот же день расстреливали на городском кладбище.

2 апреля 1942 года перед рассветом в комнату-гетто пришли полицейские с воспитателями. Они заставили ничего не понимающих детей выйти во двор, рассказывая, что их переводят в другой детский дом с лучшими условиями. Во дворе детей выстроили в колонну в две шеренги, а самых маленьких (от нескольких месяцев до трёх лет) погрузили на две подводы и проверили всех по списку. Валя Фридлянд и Рая Винник убежали и спрятались под кровать, их вытащили и привели обратно

Колонну детей повели в сторону Крынок. Вместе с детьми на смерть вели рентгенолога санатория Рохлину и медсестру Марию – польскую крещенную еврейку, которой позволяли уйти, но только без 10-летнего сына, находящегося в колонне. Мария не оставила ребёнка и была убита вместе с ним.

Местных жителей с раннего утра отвели в лесное урочище «Галны» и заставили выкопать яму. К вечеру к яме подошла колонна обречённых обессиленных детей, которых уже ждали полицаи и крытый грузовик бобруйского СД с расстрельной командой.

Полицейские окружили детей и начали вызывать по списку по 7-8 человек. Их погоняли к яме, сбрасывали вниз, а немцы расстреливали детей сверху от края ямы. Самых маленьких, не умеющих ходить, просто швыряли в яму прямо с подводы. После того, как все дети были убиты, полицейские и старшие дети, пригнанные из бывшего санатория «Крынки», засыпали братскую могилу.

В этот день 2 апреля 1942 года были убиты 84 еврейских ребёнка в возрасте до 12 лет.

Из колонны обречённых на смерть детей смог сбежать 11-летний Владимир Свердлов. Шедший рядом с ним более старший подросток Яков из Мозыря (фамилия осталась неизвестной), которого Владимир уговаривал бежать вместе, не смог от жалости оставить малышей, которые цеплялись за него, и был убит вместе со всеми. Володя Свердлов, с повреждённой ногой и высокой температурой, почти два месяца скитался по лесам, хуторам и

деревням в поисках хоть какой-то еды. Однажды он упал без сознания и 27 мая 1942 года был найден жительницей деревни Макаричи Александрой Звонник. Два года она кормила мальчика и прятала у себя в доме от немцев и полицаев, рискуя своей жизнью и жизнями двоих собственных маленьких детей – за укрывательство еврея немцы убивали всю семью. Владимир Свердлов оказался единственным еврейским ребёнком, выжившим в гетто санатория Крынки.

Описание памятника: Выживший узник – Владимир Семёнович Свердлов – нашёл в лесу место убийства еврейских детей из санатория «Крынки» и на свои деньги, а также при содействии властей Осиповичского района и Дарановского сельского совета, 27 октября 2006 года поставил на этом месте новый памятник вместо установленного в 1960-е годы и сильно обветшавшего – в урочище Галны возле деревни Крынка. Памятник называют «Детским камнем». На камне надписи по-белорусски и на идиш: «Памяти 84 еврейских детей из детского санатория «Крынки», расстрелянных фашистами в апреле 1942 года».

Дата возведения: 27 октября 2006 г.

Адрес: Республика Беларусь, Могилевская область, Осиповичский район, санаторий у деревни Крынки

Увековечение памяти о жертвах геноцида белорусского народа в годы Великой Отечественной войны на территории Могилевской области

Название памятного места	Адрес
Бобруйское гетто	Республика Беларусь, Могилевская область г. Бобруйск, ул. Бахарова
Гетто в Костюковичах	Республика Беларусь, Могилевская область, Костюковичский район, Пролетарский сельсовет
Мемориал «Детям войны»	Республика Беларусь, г. Могилев, ул. Лазаренко, 33
Мемориальный комплекс «Луполовский лагерь смерти»	Республика Беларусь, Могилевская область, г. Могилев, Октябрьский район, пр-т Шмидта, 24
Мемориальный комплекс «Памяти сожженных деревень Могилевской области»	Республика Беларусь, Могилёвская область, Кировский район, Боровицкий сельсовет, деревня Борки
Место массового расстрела евреев в г. п. Хотимск	Республика Беларусь, Могилевская область, г.п. Хотимск, ул. Льнозаводская
Место массового уничтожения еврейского населения	Республика Беларусь, Могилевская область, г. Славгород, ул. Рокоссовского
Мемориальная доска жертвам фашизма	Республика Беларусь, г. Могилев, ул. Первомайская, 77 (з-д «Строммашина»)
Могила жертв фашизма	Республика Беларусь, г. Могилев, Кладбище Еврейское
Могилевское гетто	Республика Беларусь, г. Могилев, ул. Лазаренко
Памятник жертвам фашизма – пациентам Могилевской психиатрической больницы	Республика Беларусь, г. Могилев, ул. Сурганова
Памятник по ул. Ровчакова (Сараканайск)	Республика Беларусь, г. Могилев, ул. Ровчакова
Соженная деревня Витава	Республика Беларусь, Могилевская область, Хотимский район, д. Витава. Деревня находилась в 2.5 км от деревни Липовки Хотимского района
Урочище Галны	Республика Беларусь, Могилевская область, Осиповичский район, санаторий у деревни Крынки